

DOI 10.35775/PSI.2024.107.7.033

УДК 32.327

А.А. НОВИКОВ

выпускник Российского государственного гуманитарного университета, Россия, г. Москва

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ЛОББИ США НА ПОЛИТИКУ В ОТНОШЕНИИ ИРАНСКОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ

В статье анализируется позиция израильского лобби и лобби иранской диаспоры по вопросу иранской ядерной программы. В результате проведенного исследования автор выявил значительное влияние указанных лоббистских структур на процесс формирования внешней политики США, а также пришел к выводу о том, что их позиция определялась не этнической принадлежностью, а отношением к режиму в Тегеране и внешней политике Израиля.

Ключевые слова: лоббизм в США, американо-иранские отношения, иранская ядерная сделка, израильское лобби в США, иранское лобби в США.

Лоббистские группы традиционно оказывают значительное влияние на внешнюю политику США, работая, как правило, за кулисами и стимулируя политиков представлять их интересы. Отношения между США и Ираном – один из тех вопросов, к которым лобби проявляют значительный интерес. Несколько лоббистских групп и организаций известны своим влиянием на политику США в отношении Ирана. При этом одни структуры лоббировали ужесточение политики, подталкивая администрацию к введению санкций или даже применению военной силы, в то время как другие – деэскалацию отношений и поиск дипломатических решений. В США существует два лобби, способных эффективно влиять на внешнеполитический курс – израильское и иранское. Оба оказались активно вовлечены в политическую борьбу вокруг мер, которые США должны были принять в отношении Ирана и его ядерной программы.

Израильское лобби включает в себя не только представителей еврейского народа. Оно представляет собой более широкую коалицию, в которую, например, входят американские христианские сионисты, в основном из общины американских евангелистов, а также неоконсерваторы [8. С. 28]. Вероятно, именно это, а также масштабные источники финансирования [17], делают израильское лобби наиболее влиятельным в вопросах внешней политики США. Причем его интересы выходят далеко за пределы тематики двусторонних связей, распространяясь на американскую политику на Ближнем Востоке в целом [1. С. 186].

Самая известная организация израильского лобби – «American Israel Public Affairs Committee» (AIPAC). Согласно оценкам экспертов, благодаря сети контактов в правительственных учреждениях и на Капитолийском холме ее

способность влиять на события и политику в Вашингтоне не имеет precedентов. Большую часть своих ресурсов организация тратит на защиту жесткой линии Израиля в отношении Палестины и продвижение наступательных мер против своих региональных противников, прежде всего, Ирана [15. С. 78-80].

Однако в израильском лобби есть и силы, выступающие в противоположном направлении. Организация «J Street» – это лево-либеральная структура, созданная в 2008 г., и привлекающая, в основном, молодых прогрессивных американских евреев. «J Street» определяет себя как политическое крыло произраильского движения за мир целью которого является мирное и дипломатическое урегулирование арабо-израильского и палестино-израильского конфликтов и поддержка нового направления политики США на Ближнем Востоке [2. С. 205].

Если влияние произраильского лобби по причине его могущества является постоянно исследуемым в академической литературе объектом, то влиянию иранских диаспор на политику США исследователи уделяют гораздо меньше внимания. Одной из наиболее известных организаций иранского лобби сегодня считается «Iranian Americans for Liberty» вместе с двумя связанными с ней организациями: Комитетом политических действий под названием «Iranian Americans for the Constitution» и супер-фондом под названием «Iranian Americans for Peace». По данным «Quincy Institute for Responsible Statecraft», публичная деятельность группы, включающая публикацию твитов, пресс-релизов и серию вебинаров, проведенных с кандидатами и действующими членами Палаты представителей от Республиканской партии, направлена как против иранского правительства, так и против американцев иранского происхождения, выступающих за сотрудничество с этой страной. Кроме того, Организация «Iranian Americans for Liberty» также имеет связи с произраильскими организациями [13].

Необходимо отметить, что вице-президентом и соучредителем «Quincy Institute» является Трита Парси – выходец из Ирана и бывший президент «National Iranian American Council» (NIAC). NIAC входит в организационную сеть иранской диаспоры в США, однако представляет ту ее часть, которая выступает за развитие дипломатических отношений с Ираном. Наиболее «ястребиные» элементы иранской диаспоры и американские консерваторы обвиняют Парси и NIAC в лоббировании интересов Тегерана, хотя доказательств этого предоставлено так и не было [19]. Тем не менее, Трита Парси известен своей поддержкой дипломатического урегулирования вопросов с Ираном и оценкой санкций против него как «слепых» и «неизбирательных» [23]. Более того, Парси в ответ на обвинения со стороны правого радикального издания «Washington Free Beacon» заявил, что во время президентства Барака Обамы он и его организация имели «прочные отношения с Белым домом, которые помогли добиться того, что иранский ядерный кризис не привел ни к созданию атомной бомбы, ни к войне с Ираном» [5].

В калейдоскопе групп, составляющих иранскую диаспору, необходимо упомянуть еще одну организацию, настроенную крайне негативно по отношению к иранскому теократическому режиму, однако в отличие от монархистов критикующую его не справа, а слева. Речь идет о левой исламистской «Организации

моджахедов иранского народа» (сокр. ОМИН, также известна под персидской аббревиатурой МЕК), которая базируется в Албании. При этом она располагает хорошо финансируемой и широкой сетью сторонников в США, заручившись в последние годы поддержкой десятков высокопоставленных чиновников из обеих политических партий, включая бывшего мэра Нью-Йорка Рудольфа Джулиани и бывших губернаторов-демократов Пенсильвании и Вермонта Эдварда Ренделла и Говарда Дина. Большая часть усилий организации была сосредоточена на кампании по исключению ОМИН из списка иностранных террористических организаций США. В сентябре 2012 г. госсекретарь Хиллари Клинтон исключила группу из списка, тем самым разморозив американские активы ОМИН и разрешив ей совершать сделки с американскими организациями [12]. Кроме того, «Национальный совет сопротивления Ирана» (NCRI), известный также как «парламент в изгнании» МЕК, с апреля 2013 г. имеет офис в Вашингтоне, а «избранный президент Ирана» и лидер МЕК Марьям Раджави встречается с двухпартийными делегациями конгрессменов [14]. Однако, группа все же скорее является инструментом влияния нежели игроком, способным оказывать существенное влияние на формирование и принятие внешнеполитических решений в Вашингтоне. Вероятно, иностранные спецслужбы, такие как израильский Моссад, используют МЕК для «отмывания» разведывательных данных с целью избежать прямого раскрытия их источников [20].

Наконец, необходимо отметить партии этнических курдов, такие как «Курдская демократическая партия Ирана» (KDPI) и «Партия Комала Иранского Курдистана» (КРИК). Эти партии имеют базы в Иракском Курдистане и тысячи членов в диаспоре. В 2018 г. КРИК зарегистрировалась в Министерстве юстиции США как лобби, нацеленное на «установление прочных и длительных отношений» с администрацией Дональда Трампа [10]. Однако их влияние ограничено, поскольку они представляют лишь одну этническую группу в Иране, которая относительно невелика [3].

Таким образом, отношение произраильских и иранских лоббистских организаций к американо-иранским отношениям определяется не по этническому признаку, а исходя из отношения к режиму Исламской республики в Иране и внешней политики Израиля. На практике это подтверждается двумя яркими примерами.

В июле 2010 г. Конгресс США принял «Comprehensive Iran Sanctions, Accountability, and Divestment Act of 2010» (CISADA), который значительно расширил санкции, связанные с иранской атомной энергетикой, и добавил новые вторичные санкции [4]. Многочисленные элементы произраильского лобби приложили усилия для продвижения данного закона. Среди лоббистов были организации от двухпартийной «United Against Nuclear Iran» (UANI) до консервативных аналитических центров, которые с самого начала выступали против заявленной Б. Обамой цели диалога и взаимодействия с Тегераном. Их влияние на администрацию Обамы прослеживается, если обратить внимание на систему

«вращающихся дверей» – перемещение людей между должностями в государственном и частном секторах.

Так среди первоначальных основателей UANI незадолго до президентских выборов 2008 г. был Деннис Росс, бывший американский переговорщик по Ближнему Востоку. Через несколько месяцев он получил назначение в Государственный департамент, чтобы консультировать госсекретаря Хиллари Клинтон по вопросам Ирана и Персидского залива. Позже его перевели в Совет национальной безопасности, где он стал советником Белого дома по Ирану. Однако в 2011 г. Росс покинул администрацию Обамы и вернулся в «Washington Institute for Near East Policy» (произраильский аналитический центр, который был создан в 1985 г. на основе AIPAC), где работал до 2008 г. [7] В консультативный совет UANI также входил Гэри Сэмор, координатор по контролю над вооружениями и оружием массового уничтожения в администрации Обамы в 2009–2013 гг. [6]. В свою очередь, Марк Уоллес, бывший посол США в ООН по вопросам управления и реформы ООН в 2006–2009 гг. (т.е. во время республиканской администрации Дж. Буша-младшего), был одним из основателей и сейчас возглавляет UANI. В 2008 году он стал консультантом оппонента Барака Обамы Джона Маккейна [21] и заявил газете «Financial Times», что UANI тесно сотрудничает с Роном Клейном, конгрессменом-демократом, который внес законопроект о санкциях в Палату представителей [24].

Группы, выступающие против санкционного подхода, в том числе NIAC и связанная с Израилем организация, выступающая за дипломатию, «Americans for Peace Now» (APN), заявили, что рассматриваемые шаги навредят скорее народу Ирана, чем его лидерам. Необходимо отметить, что у NIAC в тот момент тоже было определенное аппаратное влияние в Белом доме, проводником которого стал Джон Лимберт, ранее входивший в совет директоров NIAC. Бывший заложник в посольстве США в Тегеране свободно владеющий персидским языком и женатый на иранке, он являлся ключевым сторонником дипломатических усилий на иранском направлении [16]. В ноябре 2009 г. Лимберт был назначен первым в истории заместителем помощника госсекретаря США по Ирану, но покинул свой пост летом следующего года, одновременно с принятием Конгрессом нового пакета санкций против Ирана [22]. Влияния «голубей» было на тот момент явно недостаточно для того, чтобы помешать продвижению CISADA.

Лоббистские группы в очередной раз схлестнулись по иранской ядерной проблематике в 2015 году, когда США вместе с рядом других стран-переговорщиков достигли соглашения, ограничивавшего ядерный потенциал Ирана. Наиболее активными группами, противодействовавшими сделке, были AIPAC и ее филиалы. Лоббистские взносы законодателям именно от этих групп оказались самыми значительными. Чтобы отреагировать на мощную кампанию в поддержку ядерной сделки со стороны Обамы и его сторонников AIPAC в 2015 г. создала некоммерческую организацию «Citizens for a Nuclear Free Iran» с бюджетом в 20–40 миллионов долларов на телевизионную рекламу. В нее вошли бывшие члены Конгресса. Размер бюджета организации был примерно таким

же, как совокупный бюджет восьми крупнейших групп, выступавших за дипломатию, составлявший более 30 миллионов долларов. Таким образом, в СМИ развернулась мощная публичная кампания против заключения ядерной сделки с Ираном [9. С. 247].

Группы, выступавшие за дипломатию (в т.ч. NIAC, APN и ряд других), действовали непублично, через взаимодействие с администрацией. Сотрудник и представитель APN подтвердили, что на их опыт полагались из-за нехватки экспертов в администрации. Представитель NIAC заявил, что группы, выступавшие за дипломатическое решение, проводили брифинги каждые 2 недели или раз в месяц [9. С. 253]. Заместитель советника по национальной безопасности Бен Родс признал, что в 2013 г. в Белом доме часто проводились брифинги, чтобы усилить аргументы в пользу дипломатии и противостоять настойчивой кампании против сделки, которую, в частности, вели AIPAC и израильская правящая партия Ликуд [18. С. 360]. В рамках этой кампании использовались следующие приемы: дезинформация о сделке; сравнение лидера страны с Невиллом Чемберленом, подписавшим Мюнхенское соглашение с нацистской Германией; обвинения выступающих за сделку евреев в том, что они капо (в годы Холокоста так называли евреев, работавших на администрацию лагерей смерти) и многое другое [2. С. 206].

В условиях, когда администрация Обамы была решительно настроена на достижение соглашения с Ираном, поддержка со стороны NIAC сыграла решающую роль в процессе формирования и отстаивания выбранного курса.

Важную поддержку усилиям Вашингтонской администрации оказали также еврейские организации, такие как «J Street» и APN, поскольку они гарантировали, что сторонники дипломатии с Ираном не будут представлены антисемитами или антиизраильскими политиками. Поскольку еврейские группы поддержали президента в достижении сделки, Обама получил дополнительные аргументы, позволившие ему убедить противников внутри демократической партии в том, что быть за сделку не означает быть против еврейских интересов как таковых [9. С. 255]. Об успехе усилий «J Street» говорит и тот факт, что в момент заключения ядерной сделки большинство американских евреев (60%) решительно поддерживали соглашение, направленное на сдерживание ядерных амбиций Ирана в обмен на снятие американских и международных санкций [11].

В заключении можно констатировать значительное влияние этнических лобби на формирование внешней политики США. В случае с иранской ядерной программой особой активностью отличались про-израильское лобби и лобби иранской диаспоры. Несмотря на разное этническое происхождение, группы занимали позиции, согласно своим идейно-политическим ориентациям: консервативные и «ястребиные» AIPAC и UANI из про-израильского лобби и лобби иранских оппозиционеров оказались с одной стороны, а «J Street» и APN из про-израильского лобби и NIAC из лобби иранской диаспоры – с другой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Истомин И.А.** Влияние религиозных групп на международную деятельность государства (на примере политики США по отношению к Израилю) // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 1 (36).
2. **Хлебникова Л.Р.** Противостояние произраильских лоббистских структур AIPAC и J Street во время первой администрации Д. Трампа // Труды Института востоковедения РАН. 2018. № 13.
3. **Azizi A.** Opposition Politics of the Iranian Diaspora: Out of Many, One - but not just yet // Clingendael. October 27, 2023 // <https://www.clingendael.org/publication/opposition-politics-iranian-diaspora-out-many-one-not-just-yet>.
4. Comprehensive Iran Sanctions, Accountability, And Divestment Act of 2010 // Library of Congress // <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-111publ195/pdf/PLAW-111publ195.pdf>.
5. Former Iranian Official, Pro-Tehran Lobbyist Hosted at Obama White House Dozens of Times // Washington Free Beacon. January 23, 2017 // <https://freebeacon.com/national-security/former-iranian-official-pro-tehran-lobbyist-hosted-obama-white-house-dozens-times/>.
6. Gary Samore // UANI // <https://www.unitedagainstnucleariran.com/about/leadership/gary-samore>.
7. 'Israel's advocate' to leave White House // Al Jazeera. November 12, 2011 // <https://www.aljazeera.com/features/2011/11/12/israels-advocate-to-leave-white-house/>.
8. **Kiely K.P.** U.S. Foreign Policy Discourse and the Israel Lobby. Cham, Switzerland: Springer International Publishing, 2017.
9. **Koch M.** The power of coalitions: lobbying success in US sanctions policy toward Iran from 2007 to 2016 // Interest Groups & Advocacy. 2023. Vol. 12.
10. Kurdish rebels join anti-Iran lobbying fray // Al-Monitor. October 2, 2018 // <https://web.archive.org/web/20181002234856/https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2018/10/kurdish-rebels-anti-iran-lobbying.html>.
11. Majority of American Jews Support Iran Nuclear Deal // J Street. July 28, 2015 // https://jstreet.org/press-releases/new-poll-majority-of-american-jews-support-iran-nuclear-deal_1/.
12. **Masters J.** Mujahadeen-e-Khalq (MEK) // Council on Foreign Relations. July 28, 2014 // <https://www.cfr.org/backgrounder/mujahadeen-e-khalq-mek#chapter-title-0-6>.
13. **Metzger B.** How a shadowy, hawkish new group tied to Iranian monarchists is gaining influence in Congress // Reasonable Statecraft. April 1, 2021 // <https://responsiblestatecraft.org/2021/04/01/iranian-americans-for-liberty-monarchists-gaining-influence-congress/>.
14. Mrs. Maryam Rajavi Meets with Members of U.S. Congress to Discuss the Uprisings in Iran // NCRI. October 1, 2022 // <https://www.ncr-iran.org/en/ncri-statements/mrs-maryam-rajavi-meets-with-members-of-u-s-congress-to-discuss-the-uprisings-in-iran/>.

15. Newhouse J. Diplomacy, Inc.: The Influence of Lobbies on U.S. Foreign Policy // Foreign Affairs. Vol. 88. No. 3. 2009.
16. Of extended hands and slaps to the face // NIAC. June 30, 2010 // <https://www.niacouncil.org/iran-sanctions/of-extended-hands-and-slaps-to-the-face/>.
17. Pro-Israel Summary // OpenSecrets // <https://www.opensecrets.org/industries/indus?ind=Q05>.
18. **Rhodes B.** The world as it is – A Memoir of the Obama White House. New York, 2018.
19. **Rogin J.** Does Washington have an Iran Lobby? // Foreign Policy. 13 November 2009 // <https://foreignpolicy.com/2009/11/13/does-washington-have-an-iran-lobby/>.
20. **Rubin M.** The Mojahedin e-Khalq Aren't America's Friends // AEI. March 28, 2019 // <https://www.aei.org/articles/the-mojahedin-e-khalq-arent-americas-friends/>.
21. Steering the McCain Campaign, a Lot of Old Bush Hands // Washington Post. September 22, 2018 // https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/09/21/AR2008092101608_pf.html.
22. Top State Iran hand to retire, again // Politico. June 28, 2010 // https://www.politico.com/blogs/laurarozen/0610/Top_State_Iran_hand_to_retire.html?showall.
23. **Trita P.** Israel's diplomatic scare game // Salon. 8 August 2012 // https://www.salon.com/2012/08/08/israels_diplomatic_scare_game/.
24. US lobbyists push for tough laws on Iran // Financial Times. March 1, 2010 // <https://www.ft.com/content/ff151e5a-2490-11df-8be0-00144feab49a>.

A.A. NOVIKOV

Russian State University for the Humanities
master's degree program graduate,
Moscow, Russia

THE ROLE OF THE U.S. ETHNIC LOBBIES IN FORMULATING POLITICS TOWARDS THE IRAN NUCLEAR PROGRAM

The article investigates the position of pro-Israel and Iranian lobbies in the U.S. on Iranian nuclear program issue. The author emphasizes a notable influence of these networks on the process of formulating U.S. foreign policy. The comparative analysis indicates that the position of lobby groups depends on their stance towards the current Iranian regime and foreign policy of Israel but not on its ethnic characteristics.

Key words: lobbyism in the U.S., U.S.-Iranian relations, Iranian Nuclear Deal, pro-Israel lobby in the U.S., Iranian lobby in the U.S.